

УДК 631.81.036

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ
ПРОДУКТИВНОСТЬ АГРОЭКОСИСТЕМ С ПОСЕВАМИ ПОДСОЛНЕЧНИКА В
УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ

Е. А. Высоцкая, М. А. Крекотень

Воронежский государственный аграрный

университет имени императора Петра I, г. Воронеж

E-mail: rivelenasoul@mail.ru

При возделывании сельскохозяйственных культур на почвах, загрязненных тяжелыми металлами, необходимо давать оценку экологической обстановке в данных ландшафтах. Для этих целей используется суммарный показатель устойчивости экосистемы (ПУЭ) или показатель экологической напряженности. Он определялся нами для почв и растений как отношение содержания тяжелых металлов к величине ПДК. Считается, что экосистема деградирует при величине суммарного показателя устойчивости экосистемы > 1 [6].

Произведенные нами расчеты по результатам полевых испытаний и теоретических исследований суммарного показателя устойчивости экосистемы показали, что минимально дестабилизирующими факторами в агроэкосистеме гибрида подсолнечника ПР62А91 являются тяжелые металлы цинк, кадмий и никель, максимально – медь, свинец и кобальт, а общей тенденцией изменения показателя устойчивости является его возрастание от начала вегетации к ее окончанию, как по отдельным органам, так и по растению в целом (табл. 1, рис. 1) [1, 3, 4].

Внесение удобрений однозначно повышает показатель устойчивости данной экосистемы: в корнях – в начале вегетации в 1,23 и 1,49 раза; в середине – в 1,22 и 1,45 и в конце – в 1,48 и 1,35 раза; в надземной части – в начале вегетации в 1,02 и 1,22; середине – 0,84 и 0,91 и конце – 1,12 и 1,23 раза; в соцветиях – в 1,14 и 1,16 раза; а в целом для растения – в начале вегетации в 1,09 и 1,30; середине – 0,93 и 1,02 и конце – 1,23 и 1,25 раза по вариантам опыта с одинарной и двойной дозами минеральных удобрений соответственно [4, 5].

Для элементов с повышенным уровнем транслокации в растения – Cd, Zn, Ni, Pb и др. – рассчитывается также суммарный показатель загрязнения (Zc). По шкале значений Zc, предложенной В. А. Касатиковым (1994), степень загрязнения растений гибрида ПР62А91 в целом оценивается как средняя в начале вегетации, а середине и конце – как сильная [6].

Таблица 1 – Суммарный показатель устойчивости экосистемы, на примере гибрида подсолнечника ПР62А91

Фаза вегетации	Анализируемая часть растения															
	Корни				Надземная часть				Соцветие				Растение в целом			
Вариант	К	Кг*	1NP К	2NP К	К	Кг	1NP К	2NP К	К	Кг	1NP К	2NP К	К	Кг	1NP К	2NP К
всходы	1,60	1,47	2,04	2,38	4,07	3,63	4,16	4,98	–	–	–	–	5,67	5,10	6,19	7,36
образов. корзины	2,41	2,18	2,93	3,51	8,46	7,61	7,11	7,69	–	–	–	–	10,96	9,21	10,15	11,20
созревание	2,06	2,51	3,05	2,73	9,75	9,16	11,50	12,02	2,94	2,82	3,36	3,40	14,48	14,30	17,89	18,17
Среднее	2,02	2,05	2,67	2,87	7,43	6,81	7,59	8,23	2,94	2,82	3,36	3,40	10,37	8,86	11,41	12,24

* – контроль с гербицидами

Минимальная степень суммарного загрязнения для растения в целом отмечена в контроле с гербицидами; максимальная – на варианте с двойной дозой минеральных удобрений [2].

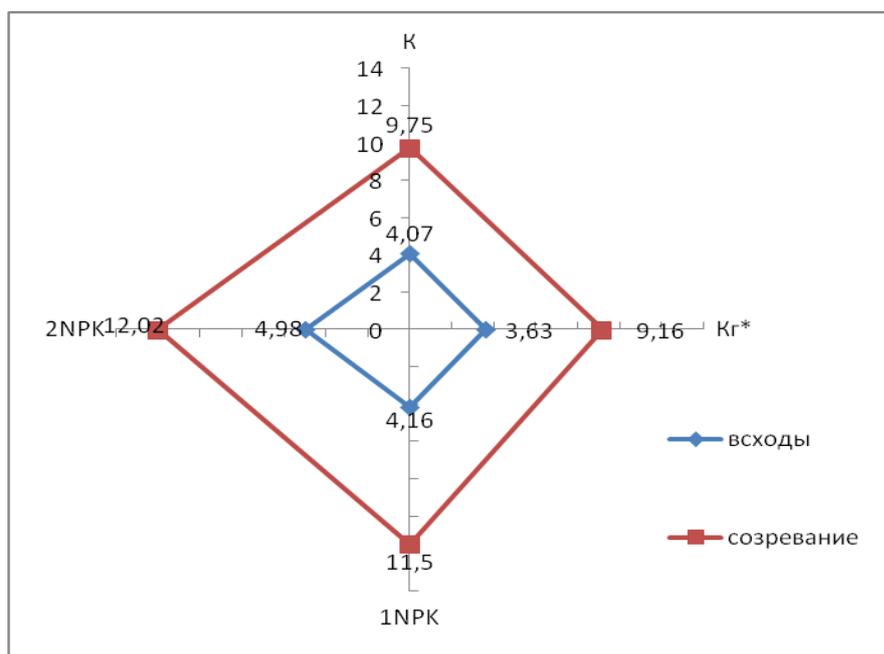

Рисунок 1 – Суммарный показатель устойчивости экосистемы, на примере гибрида подсолнечника ПР62А91, надземная часть

Расчеты суммарных показателей устойчивости экосистемы гибрида подсолнечника ПР63А83 показали (табл. 2), что они заметно ниже, чем у ПР62А91, что связано с большей продолжительностью вегетационного периода, часть которого приходится на засушливое время, а дефицит влаги существенно снижает

поступление в растения как элементов питания, так и тяжелых металлов.

Тем не менее, выявленные для гибрида ПР62А91 закономерности величин ПУЭ прослеживаются и для гибрида ПР63А83 (табл. 2) [4].

Различия обусловлены, как мы уже отмечали, сортовыми особенностями изучаемых гибридов (рис. 2).

Таблица 2 – Суммарный показатель устойчивости экосистемы, на примере гибрида подсолнечника ПР63А83, среднее за 2005-2011 гг.

Фаза вегетации	Анализируемая часть растения															
	Корни				Надземная часть				Соцветие				Растение в целом			
Вариант	К	Кг*	1NPK	2NPK	К	Кг	1NPK К	2NPK	К	Кг	1NPK К	2NPK	К	Кг	1NPK К	2NPK
всходы	0,95	0,97	1,60	1,98	3,59	2,94	3,50	4,79	-	-	-	-	4,35	3,89	5,10	6,77
образов. корзины	1,85	1,68	2,61	2,88	6,78	6,20	7,02	7,82	-	-	-	-	8,64	7,76	9,55	10,70
созревание	2,05	1,93	2,32	2,44	8,69	8,31	10,2 2	11,30	2,09	1,93	2,50	2,93	13,0 1	12,1 9	15,0 5	16,66
Среднее	1,62	1,52	2,18	2,43	6,35	5,82	6,91	7,97	2,09	1,93	2,50	2,93	8,67	7,96	9,90	11,38

* – контроль с гербицидами

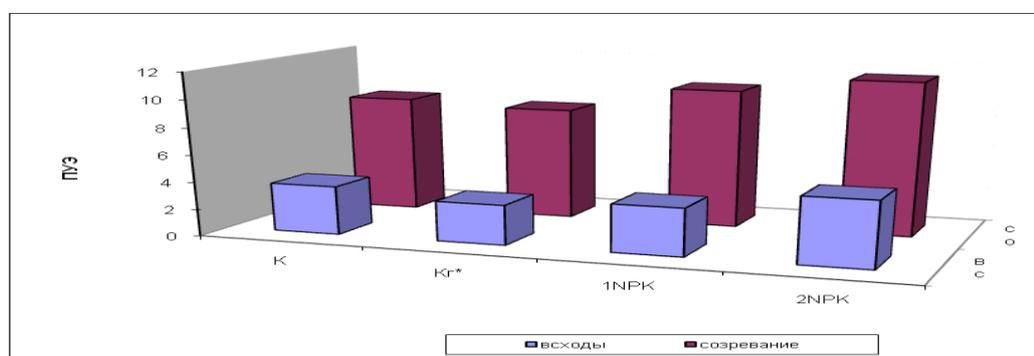

Рисунок 2 – Суммарный показатель устойчивости экосистемы, на примере гибрида подсолнечника ПР63А83, среднее за 2005, 2007, 2009, 2011 гг., надземная часть

Внесение удобрений повышает устойчивость экосистемы гибрида ПР63А83 в целом для растения в начале вегетации в 1,17 и 1,56; в середине – в 1,10 и 1,24 и в конце – в 1,16 и 1,28 раза соответственно по вариантам с одинарной и двойной дозами минеральных удобрений [1, 4].

Уровень загрязнения растений данного гибрида в целом по шкале Касатикова В. А. на всех вариантах за исключением с двойной дозой минеральных удобрений оценивается как средний в начале и середине вегетации, а в конце – как сильный. На варианте с двойной дозой минеральных удобрений с середины

вегетации уровень загрязнения возрастает от среднего до сильного.

Таким образом, внесение удобрений повышает накопление тяжелых металлов в экосистеме гибрида подсолнечника ПР63А83, имеющего более продолжительный вегетационный период, и проявляет дестабилизирующее воздействие более резко, чем в экосистеме гибрида ПР62А91.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно отметить, что минеральные удобрения являются одним из источников загрязнения экосистем подсолнечника тяжелыми металлами. В связи с этим необходимо искать новые биологически активные и экологически чистые альтернативы минеральных удобрений, производя соответствующие изменения в технологиях.

Библиографический список

1 Высоцкая, Е. А. Проблемы загрязнения черноземных почв агрохозяйств Воронежской области [Текст] / Е. А. Высоцкая // Приволжский научный вестник. – 2013. – № 1 (17). – С. 30-32.

2 Высоцкая, Е. А. Научно-методическое обоснование покомпонентного влияния почвенно-климатических условий Центрально-Черноземного региона на биоресурсный потенциал и продуктивность агроценозов с посевами сахарной свеклы и подсолнечника [Текст] / Е. А. Высоцкая // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 3 (24). – С. 85-87.

3 Высоцкая, Е. А. Анализ влияния антропогенных факторов на свойства почв агроценоза и его биологическую продуктивность [Текст] / Е. А. Высоцкая // Наука и современность. – 2012. – № 19-1. – С. 167.

4 Высоцкая, Е. А. Оптимизация экологического состояния и функционирования базовых компонентов черноземных агроэкосистем восточной части ЦЧР в условиях повышенной антропогенной нагрузки [Текст] : автореферат дис. ... доктора биологических наук : 03.02.08 / Е. А. Высоцкая / Российский государственный аграрный университет. Москва, 2013.

5 Высоцкая, Е. А. Научно-методические основы оптимизации продуктивности агроценоза в условиях почвенного загрязнения [Текст] / Е. А. Высоцкая // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1. – С. 31-34.

6 Касатиков, В. А. Критерии загрязненности почвы и растений микроэлементами, тяжелыми металлами при использовании в качестве удобрений осадков городских сточных вод [Текст] / В. А. Касатиков // Агрехимия. – 1991. – № 11. – С. 78-83.